

ФІНАНСИ

УДК 339.7(09)

Ю.Ю. ХВАТОВ, кандидат экономических наук, доцент
Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля

ПАРИЖСКАЯ ДЕНЕЖНАЯ (ВАЛЮТНАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ 1867 г.: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются основные причины созыва, этапы проведения и итоги Парижской международной денежной (валютной) конференции 1867 г. Анализируется ход конференции, состав делегатов, их полномочия и основные, обсуждаемые на конференции, вопросы. Оцениваются последствия и основные причины фактического провала конференции в том виде, как она задумывалась организаторами (прежде всего Францией). Даются рекомендации по новой трактовке итогов Парижской международной денежной (валютной) конференции 1867 г. в процессе преподавания дисциплин «Международные финансы» и «Международная экономика и международные экономические отношения».

Ключевые слова: Парижская международная денежная (валютная) конференция 1867 г., Мировая валютная система золотого стандарта, Латинский монетный союз.

Постановка проблемы Введя в поисковую строку Google или Yandex «Парижская валютная конференция», мы получим среди первых результатов ссылки на Парижскую валютную систему, которая была якобы «юридически оформлена межгосударственным соглашением на Парижской конференции в 1867 г.».

Большинство украинских и российских учебников по дисциплине «Международные финансы» в главах, посвященных этапам формирования мировой валютной системы, начинаются тезисом о том, что в 1867 г. в Париже состоялась первая международная валютная, а иногда денежная, конференция. Например, в известном учебнике «Міжнародні фінанси» С.Я. Боринца читаем: «Першою в історії світовою валютною системою була система, що опиралася на єдині правила обігу золотого грошового товару і відома під назвою системи золотого стандарту. Юридично вона була оформлена на Міжнародній конференції в Парижі 1867 р.» [1, с. 87].

В учебнике «Міжнародні фінанси» В.П. Шило, С.С. Доровской, С.Б. Ильиной, Н.С. Ивановой находим: «Перша валютна система стихійно сформувалася у 19 ст. після промислової революції на базі золотого монометалізму у формі

золотомонетного стандарту. Юридично оформлена міждержавною угодою на Паризькій конференції у 1867 році, яка визнала золото єдиною формою світових грошей, тому відома як Паризька валютна система» [2, с. 21].

В учебном пособии «Міжнародні фінанси» (авторы Н.Е. Бойцун и Н.В. Стукало) отмечается: «Початок золотого стандарту був покладений Банком Англії в 1821 р., але офіційне визначення даної системи відбулося в 1867 р. на Паризькій конференції» [3, с. 12].

«Юридично вона (система золотого стандарту) була оформлена міждержавною угодою на Паризькій конференції в 1867 р., яка визнала золото єдиною формою світових грошей» [4, с. 47], – отмечается в учебном пособии «Міжнародні фінанси» под редакцией А.М. Мозгового.

В третьем издании широко известного учебника под редакцией Л.Н. Красавиной «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения» дается такое определение: «Первая мировая валютная система сформировалась в XIX в. После промышленной революции на базе золотого монометаллизма в форме золотомонетного стандарта. Юридически она была оформлена межгосударственным соглашением

на Парижской конференции в 1867 г., которое признало золото единственной формой мировых денег» [5, с. 55].

При всей разнице в формулировках все авторы едины в том, что в 1867 г. в Париже состоялась международная конференция, на которой межгосударственным соглашением была либо «юридически оформлена», либо «официально признана» золотомонетная мировая валютная система.

Показательно, что ни один из авторов не указывает сроки проведения конференции (месяц), точное количество стран-участниц и количество делегатов (раз это конференция). Нет также упоминания о названии итогового документа или документов конференции, которые «юридически оформляли» или «официально признавали» Мировую валютную систему золотого стандарта.

В статье «Парижская валютная система и ее роль в мировой экономике» О. Буторина по этому поводу задает следующие вопросы: «Как могла Франция организовать в 1867 г. конференцию, предлагающую сделать золото единственными мировыми деньгами, если двумя годами ранее — в 1865 г. — она основала Латинский монетный союз, базирующийся на биметаллизме — параллельном хождении золотых и серебряных монет», и «...почему в иностранной экономической литературе я ни разу не встречала упоминания ни о Парижской конференции 1867 года, ни о Парижской международной валютной системе» [6].

Данная проблема, хотя и не имеет прямого практического значения, но с точки зрения методологии преподавания дисциплин «Международные финансы» и «Международная экономика и международные экономические отношения» очень важна. Ее раскрытие может дать реальное представление об этапах становления мировой валютной системы и позволит выпускникам и преподавателям украинских и российских вузов беседовать с зарубежными коллегами на одном «понятийном» языке. **Целью данной статьи является уточнение степени влияния Парижской денеж-**

ной (валютной) конференции 1867 г. на процесс формирования и механизм функционирования Мировой валютной системы золотого стандарта, часто называемой парижской.

Изложение основного материала. Итак, попытаемся ответить на первый вопрос:

1. Имела ли место в Париже в 1867 г. Международная конференция, давшая название первой Мировой валютной системе?

Профессор P.L. Cottrell в своей статье «Серебро, золото и международный денежный порядок 1851–96» в книге «Britain in the international economy» отмечает: «Первая Международная Денежная Конференция (International Monetary Conference) состоялась в Париже вместе с Парижской всемирной выставкой» и далее: «В Парижской конференции участвовало 33 делегата из 20 стран» [7, с. 226].

«Конференция собралась 17 июня (1867 г.) под председательством маркиза Леонеля де Мустье (Le marquis Léonel de Moustier), министра иностранных дел Франции (всего Франция направила пять делегатов). Были представлены следующие страны: Австрия, Баден, Бавария, Бельгия, Дания, США, Франция, Великобритания, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия, Пруссия, Россия, Швеция и Норвегия, Швейцария, Турция и Вюртемберг. Соединенные Штаты были представлены г-ном Самуэлем Б. Рагглесом (Mr. Samuel B. Ruggles, делегат от Нью-Йорка на Всемирной выставке), Великобритания — г-ном Томасом Грэмом (Mr. Thomas Graham, Master of the Mint) и мистером Риверсом Вильсоном (Mr. Rivers Wilson)» [8, iii.29.2]. Вот, что пишет известный итальянский экономист и историк, сотрудник Центра истории и экономики Кембриджского университета Лука Эйнауди (Luca Einaudi): «Представители 20 стран встретились в Париже в июне и июле 1867 г. ... В Международной конференции приняли участие все европейские страны, США, Россия и Османская империя» [9, с. 7].

Суммируя факты, приведенные в зарубежной экономической и истори-

ческой литературе, можно констатировать, что с 17 июня по 2 июля 1867 г. в Париже прошло 7 заседаний Международной денежной (валютной) конференции (International Monetary Conference), в которой принимали участие 33 делегата из 20 стран, включая Великобританию, Россию и США. Необходимо сразу же отметить, что, как пишет в своем отчете глава британской делегации Т. Грэм (Thomas Graham, Master of the Mint), «делегаты не были уполномочены посланными их странами каким-либо образом представлять свои страны, а голосовали по своему собственному разумению» [10, p.vi.].

Логично теперь задать следующий вопрос: «По чьей инициативе и с какой повесткой дня была созвана конференция?».

Здесь необходимо обратиться к истории создания Латинского валютного союза (The Latin Monetary Union (LMU)). К середине XIX в. соотношение сил между двумя основными европейскими валютами сложилось следующим образом: в то время как фунт, благодаря Британской колониальной империи и влиянию Лондонского финансового рынка, в основном доминировал за пределами Европы, французские золотые монеты составляли большую часть денежного обращения континентальной Европы.

Привлекательность французской валюты привела к ее принятию Бельгией (1832), Швейцарией (1850) и Италией (1862). В результате 23 декабря 1865 г. между Францией, Италией, Бельгией и Швейцарией была подписана Валютная (денежная) конвенция, положившая начало союзу, с легкой руки британской прессы получившему название Латинского валютного союза (LMU). Само название «Латинский» было введено в обиход британской прессой, чтобы подчеркнуть невозможность его расширения на северную Европу. Британская ежедневная газета «The Times» ожидала, что из европейских стран только Испания присоединится к союзу: «Мы можем разумно предположить, что со временем мы увидим полное единообразие в весе,

мерах и валюте среди наций, которые ... мы можем назвать «латинской расой» на континенте» [11, с. 8]. Но ситуация, сложившаяся тогда в международной валютной системе, способствовала расширению влияния французского франка. Папская область присоединилась к Латинскому союзу в 1866 г., а Румыния и Греция вступили в союз годом позже. В 1867 г. проведение Всемирной выставки в Париже создало возможность созыва международной денежной конференции. Главным вдохновителем конференции был видный французский экономист и политический деятель Феликс Эскиуро де Парье (Félix Esquiou de Parieu), который стоял у истоков Латинского союза. Как вице-президент государственного совета Франции, а затем министр государственного совета при Наполеоне III он был вице-президентом конференции. Президентом конференции стал маркиз Леонель де Мустье (Le marquis Léonel de Moustier), министр иностранных дел Франции.

Воспользуемся случаем и отдадим должное одному из первых активных сторонников единой Европы. В 1867 г. Парье предложил ввести общую валюту, основанную на 10 франках, назвав ее «Европа» [12, с. 350]. В 1870 г. он опубликовал работу «Principes de Science Politique», в которой предвосхитил институциональные структуры, разработанные Европейским союзом после Второй мировой войны. Парье призвал создать федеральную структуру «Европейский союз», которой будет управлять «Европейская комиссия», члены которой будут назначаться национальными правительствами, а позже – избранным «Европейским парламентом» [13, с. 336–357]. Федерация, по его мнению, должна иметь единую валюту, общий рынок, общую транспортную систему, почту и дипломатических представителей, что будет препятствовать развязыванию европейских войн. К сожалению, только почти сто лет спустя, пройдя через две кровавые войны, Европа сумела реализовать эти идеи.

Итак, Парье разработал схему, которая предусматривала: принятие еди-

ного золотого стандарта, использованные десятичной системы и координацию различных валют с французской системой (Латинский союз). Ключевым пунктом было введение в обращение 25-франковой золотой монеты, которая содержала бы 112.008 гран золота, и приведение к этому стандарту британского соверена (sovereign), который равнялся 1 фунту стерлингов и весил 113.001 гран золота, американской золотой монеты, так называемого «полуорла», равной 5 долларам и весившей 116.100 гран золота, а также испанского дублона, весившего 116.477 гран золота. Предлагалось также начать чеканить золотую монету в 10 австрийских флоринов, равную 25 франкам. США и Британия, таким образом, должны были понизить золотое содержание своих монет на 3,3% и 0,9% соответственно.

Ход конференции. Конференция открылась 17 июня в 9.30 в отеле Министерства иностранных дел под председательством Его Превосходительства Принца Наполеона. На первом заседании (session) был создан подкомитет для координации работы конференции, в который вошли:

1. Представители стран, которые приняли золотой стандарт, г-н Грэм, делегат от Англии, и Comted'Avila, делегат Португалии.

2. Представители стран с серебряным стандартом, барон Хок, делегат от Австрии, и М. Майнеке, делегат от Пруссии.

3. Представители стран с биметаллическим стандартом, г-н Якоби, делегат от России, и г-н де Парье, делегат от Франции.

4. И, наконец, седьмой член, Сэмюэль Б. Ruggles, делегат от США как единственный «трансатлантический» представитель.

Уровень компетентности делегатов был очень разный. Например, сразу же после избрания членом подкомитета представитель России г-н Якоби заявил, «что у России есть только один стандарт, а именно деньги». На что ему была прочитана краткая лекция г-ном Парье о сути биметалличес-

кого стандарта. О представителе России на конференции г-не де Якоби указано только то, что он был в чине тайного советника и являлся членом Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. Смеем предположить, что делегатом от России был Борис Семёнович Якоби (нем. Moritz Hermann von Jacobi) – русский физик, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. К такому выводу можно прийти, сопоставив известные факты его биографии. Во-первых, Б.С. Якоби был участником Всемирной выставки в Париже в 1867 г., где был награжден Большой золотой медалью за достижения в области гальванопластики. Во-вторых, в 1872 г. он участвовал в качестве русского делегата в работе Международной комиссии по установлению однообразной системы мер и весов в Париже. Именно тем, что Б.С. Якоби был выдающимся физиком и электротехником, а не финансистом, можно объяснить его поведение на Международной денежной (финансовой) конференции в Париже. Интересным, однако, является тот факт, что отец Б.С. Якоби, Симон Якоби, был личным банкиром короля Пруссии Фридриха Вильгельма III.

На втором заседании 19 июня 1967 г. было сформировано 12 вопросов, которые касались в основном создания универсальной денежной единицы либо на основе существующих денежных единиц, либо путем выпуска новой, а также механизмы обеспечения практической реализации этого проекта. Конференция единогласно проголосовала против создания абсолютно новой системы в пользу «совместной координации существующих систем».

На третьем заседании 20 июня голосовался вопрос о том, какой быть этой предлагаемой денежной единице серебряной или золотой. Серебро было отклонено единогласно. После проведенного голосования г-н Феер-Херцог (Швейцария) отметил как факт большого значения, что представители Пруссии и Швеции, стран, имеющих серебряный стандарт, проголосовали, по сути, в пользу золотого стандарта. Конферен-

ция затем единогласно (за исключением Нидерландов, которые одобрили серебряный стандарт в 1849 г.) проголосовала в пользу одного золотого стандарта, «оставляя за каждым государством свободу сохранить свой серебряный стандарт временно». Именно это голосование, на наш взгляд, и легло в основу мнения о «юридическом оформлении золотого стандарта».

На четвертом заседании 21 июня, по предложению барона де Хока (Австрия), конференция проголосовала за то, что, пока не будут приняты соответствующие меры в отношении соотношения между двумя металлами (золотом и серебром), эффективность от введения золотого стандарта в странах серебряного или биметаллического стандарта будет незначительна.

Пятое заседание 26 июня вел, как и все последующие, Принц Наполеон, которому, после доклада министра иностранных дел, Император поручил председательствовать на конференции, тем самым повышая ее статус. Было проголосовано, что международные золотые монеты должны быть одинаковой пробы в девять десятых частей золота. Кроме того, Мистер Риверс Вильсон (Mr. Rivers Wilson) от имени Великобритании зачитал заявление о том, что его правительство было радо принять участие в конференции, рассматривая ее как средство просвещения общественного мнения. Однако ожидания тех, кто рассчитывал, что оно откажется от своей собственной денежной единицы или ассимилирует ее с какой-либо континентальной системой, не оправдались. Стало понятно, что о создании общей денежной единицы стороны не договорятся. Однако состоялось еще два заседания конференции.

На шестом заседании 28 июня 13 стран высказалось в пользу пятифранковой золотой монеты в качестве общего знаменателя (меры для других монет). Англия и Швеция проголосовала против этого предложения, делегаты от Пруссии, Баварии, Бадена, Вюртемберга и Бельгии не голосовали. Также было проголосовано, что золотые монеты с

общим знаменателем 5 франков должны иметь легальное хождение в странах, согласных с этим, а также, что было бы целесообразно чеканить золотую монету в 25 франков для международного обращения. Было определено, что решения государств по поводу вопросов, рассмотренных на конференции, должны быть переданы французскому правительству, которое наделялось полномочиями, в случае необходимости, созвать конференцию вновь. Большинство делегатов проголосовало за крайнюю дату, к которой желательно предоставить ответы — 15 февраля 1868 г. США проголосовали за 15 мая 1868 г. Великобритания — за 1 июня 1868 г., а Франция и Испания воздержались.

На седьмом заседании 2 июля г-н Парье зачитал доклад о работе конференции. С благодарственной речью о гостеприимстве от имени иностранных делегатов выступил Барон Хок. В заключительном слове Принц Наполеон призвал делегатов конференции при возвращении в свои страны направить все свое влияние и всю свою энергию на практическую реализацию принятых решений. Затем Его Императорское Высочество объявил о завершении работы Конференции.

Ни 15 февраля, ни 1 июня 1868 г. конференция свою работу не возобновила. Следующая Международная валютная конференция состоялась лишь в августе 1878 г. в Париже после франко-прусской войны 1870—1871 гг.

Исходя из хода конференции, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, голосования на заседаниях имели, как принято сейчас говорить, «рейтинговый» характер. Во-вторых, по данным некоторых источников, планировалось подписать Конвенцию, проект которой подготовили Франция и Австрия. Однако не было подписано ни одного итогового документа конференции, имевшего хотя бы вид рекомендаций, не говоря уже про обязательства стран-участниц конференции. И, как уже отмечалось выше, на последних заседаниях было принято решение о проведении кон-

сультаций делегатов с правительствами своих стран.

«Хотя ни один международный договор или конвенция не стали прямым результатом конференции, Австрия и Швейцария приняли решение чеканить «международные» 25-франковые монеты» [14, с. 227]. А 31 июля 1867 г., сразу же после окончания Парижской конференции, Франция и Австрия подписали предварительный договор, по которому последняя страна обязуется чеканить монеты по системе Латинского союза. Аналогичные меры были приняты Румынией и Испанией в 1868 г. Очевидно, что Парижская конференция активизировала процесс расширения Латинского союза, а не создала новую мировую валютную систему.

В целом итоги Международной денежной (валютной) конференции в Париже летом 1867 г. можно свести к нескольким предложениям (рекомендациям):

1. Поддержка единого золотого стандарта.
2. Одобрение единого золотого содержания золота в монетах в пропорции 9/10.
3. Все золотые монеты любой из стран, которые станут участниками Конвенции, которая так и не была подписана, должны быть либо равны 5 франкам, или кратны этой сумме.
4. Страны-участницы должны принять 25-франковую золотую монету в качестве международного золотомонетного стандарта.

Позиция Великобритании свелась к следующему: поддерживая первые два пункта, британское правительство категорически отказалось от последних двух. «После всестороннего рассмотрения всех обстоятельств мы не рекомендуем, чтобы страна (Великобритания) должна просто принять золотую монету стоимостью 25 франков, чтобы заменить соверены (sovereign)». В то же время Великобритания приветствовала проведение подобных конференций в дальнейшем: «...Мы склонны думать, что различные вопросы могут быть лучше всего обсуждены и противоречивые взгляды согла-

сованы уполномоченными представителями разных стран на подобных конференциях» [15, XV111].

Во Франции также существовала оппозиция введению золотомонетного стандарта. Банк Франции, будучи частным акционерным банком, не хотел нести потери от введения золотого стандарта и денежной унификации, внедрение которых привело бы к ликвидации возможностей арбитражного заработка на разнице цен металлов и валют. Кроме того, сенат Франции в январе 1870 г. одобрил введение 25-франковой международной денежной единицы, но отказался от введения золотого стандарта. Голосование не было обязательным для правительства, но по сторонникам унификации в Великобритании и Германии был нанесен серьезный имиджевый удар. Швеция и Дания, видя, что проект по введению международной валюты провалился, создали в 1873 г. Скандинавский валютный союз (Scandinavian Monetary Union), основанный на золотом стандарте, к которому через два года присоединилась Норвегия.

Выводы. Оценивая последствия Парижской международной денежной (валютной) конференции, уже упоминавшийся выше Лука Эйнауди (Luca Einaudi) отмечает: «Наряду с уже существовавшим британским и прусским сопротивлением международной валютной унификации и отмене биметаллизма в пользу золотого стандарта, оказалось, что этот вопрос был далеко нерешен и во Франции. Он еще в течение более тридцати лет будет обсуждаться во всем мире» [16, с. 33]. А известный голландский исследователь исторических проблем европейской интеграции Вильям Вантхур (Willem Frans Victor Vanthoor) пишет: «Франция потерпела поражение в своей попытке использовать LMU (Латинский союз) как рычаг для создания глобальной денежной системы во время Международной денежной конференции... в 1967 г.» [17, 34]. Шарль П. Киндлбергер (Charles Pooг Kindleberger), историк-экономист, автор более 30 книг и один из ведущих «архитекторов» Плана Маршалла, оценивая

результаты Парижской международной денежной (валютной) конференции, написал так: «Рекомендации конференции 1867 года были почти полностью положены под сукно» [18, с. 70].

Парижская международная денежная (валютная) конференция не приняла, да и не могла принять, хотя бы в силу состава ее делегатов (Россию, например, представлял академик Санкт-Петербургской академии наук, физик и электротехник С.Б. Якоби, а США просто делегат от Нью-Йорка на Всемирной выставке) и объема их полномочий никаких «юридически обязывающих» документов по созданию Мировой валютной системы, которую, вследствие этого, можно было бы называть Парижской.

Поэтому предлагаем при подготовке учебных и методических материалов для преподавания дисциплин «Международные финансы» и «Международная экономика и международные экономические отношения» не использовать термин «Парижская валютная система» и не указывать на юридическое оформление этой исторически сложившейся мировой системы золотомонетного стандарта на Международной конференции в Париже 1867 г. Кроме того, в широко распространенное определение мировой валютной системы как «формы організації міжнародних валютних (грошових) відносин, що історично склалася і закріплена міждержавною домовленістю» [1, с. 85; 2, с. 20; 3, с. 12], следует, на наш взгляд, внести уточнение: «Світова валютна система – це форма організації міжнародних валютних (грошових) відносин, що історично склалася і в зрілих (сучасних) формах закріплена міждержавною домовленістю».

В то же время можно полностью согласиться с Карлом Феер-Гарцгогом, швейцарским экономистом и представителем Швейцарии на конференции в Латинском союзе, который, оценивая итоги Парижской международной денежной (валютной) конференции, пророчески отметил, что конференция «посеяла драгоценные семена... которые

в будущем неизбежно прорастут» [19, с. 34]. Современная Европейская валютная система стала тем деревом, которое выросло из посеянных Парижской международной конференцией семян.

Список использованной литературы

1. Міжнародні фінанси: підручник / С.Я. Боринец. – К.: Знання-Прес, 2002. – 311 с.
2. Міжнародні фінанси (за модульною системою): підручник / В.П. Шило, С.С. Доровська, С.Б. Ільїна, Н.С. Іванова. – К.: Кондор, 2010. – 346 с.
3. Міжнародні фінанси: навч. посіб. / Н.Є. Бойцун, Н.В. Стукало. – К.: Професіонал, 2005. – 336 с.
4. Міжнародні фінанси: навч. посіб. / під ред. О.М. Мозгового. – К.: КНЕУ, 2005. – 558 с.
5. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / под ред. Л.Н. Красиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 576 с.
6. Буторина О. Парижская валютная система и ее роль в мировой экономике / О. Буторина // olga-euro.livejournal.com/43527.html
7. Cottrell Philip L. Silver, gold and the international monetary order 1851-96 – Britain in the international economy / Philip L. Cottrell. – Cambridge University Press, 1992. – 426 p.
8. Cyclopedia of Political Science, Political Economy, and the Political History of the United States / Edited by: Lalor, John J. – New York: Maynard, Merrill, and Co., 1899. – 1136 p.
9. Einaudi L. From the Franc to the ‘Europe’: Great Britain, Germany and the attempted transformation of the Latin Monetary Union into a European Monetary Union (1865–73) / L. Einaudi // *The Economic History Review*. – 2000. – May. – Vol. 53. – Issue 2. – P. 284–308.
10. Report from the Royal Commission on International Coinage Printed by G. Edward Eyre to the Queen’s most excellent for Her Majesty’s Stationary Office, London, 1868. – 372 p.
11. The Times. – 1866. – 8 September.

12. Parieu F.E. de De l'uniformité monétaire / F.E. de Parieu // Journal des économistes. – 1867. – June. – P. 321–356.

13. Parieu F.E. de Principes de la science politique / F.E. de Parieu. – 2nd ed. – Paris, 1875. – 406 p.

14. Cottrell Philip L. Silver, gold and the international monetary order 1851–96» – Britain in the international economy / Philip L. Cottrell. – Cambridge University Press, 1992. – 426 p.

15. Report from the Royal Commission on International Coinage Printed by G. Edward Eyre to the Queen's most excellent for Her Majesty's Stationary Office. – London, 1868. – 372 p.

16. Einaudi L. Italian Prime Minister's Office, The Experience of Exchange Rate

Regimesin Southeastern Europe in a Historical and Comparative Perspective – Second Conference of the South-Eastern European Monetary History / L. Einaudi // Network (SEEMHN). – 2007. – April 13. – № 13. – P. 30–49.

17. Vanthoor W.F.V. European Monetary Union since 1848, a Political and Historical Analysis / Vanthoor W.F.V. – Cheltenham, 1996. – 207 p.

18. Kindleberger C.P. A Financial History of Western Europe / C.P. Kindleberger. – 2nd ed. – Oxford University Press, Oxford & New York. xix. – 524 p.

19. Bordo Michael D. Forrest Capie. Monetary regimes in transition. / Michael D. Bordo. – Cambridge University Press, 1993. – 394 p.

У статті розглядаються основні причини скликання, етапи проведення та підсумки Паризької міжнародної грошової (валютної) конференції 1867 р. Аналізується хід конференції, склад делегатів, їх повноваження і основні, обговорювані на конференції, питання. Оцінюються наслідки та основні причини фактичного провалу конференції в тому вигляді, як вона задумувалася організаторами (насамперед Францією). Даються рекомендації щодо нового трактування підсумків Паризької міжнародної грошової (валютної) конференції 1867 р. в процесі викладання дисциплін «Міжнародні фінанси» і «Міжнародна економіка та міжнародні економічні відносини».

Ключові слова: *Паризька міжнародна грошова (валютна) конференція 1867 р., Світова валютна система золотого стандарту, Латинський монетний союз.*

The article examines the main reasons, stages and results of the International Monetary Conference, held in Paris in 1867. The course of the conference, delegates and their authority, conference agenda are reviewed. Effects of the implications and underlying causes of the failure of the conference, as it was conceived by the organizers (especially France), are estimated. Recommendations for a new interpretation of the results of the Paris International Monetary Conference (1867) in the teaching discipline, «International Finance» and «International Economics and International Economic Relations» are made.

Key words: *International Monetary Conference held in Paris in 1867, international Gold-standard Monetary System, the Latin Monetary Union (LMU).*

Надійшло до редакції 07.09.2011